

Большая часть публики познакомилась с ним почти семь лет назад в прямом смысле слова заочно: шел говорухинский фильм об Александре Солженицыне, и звучала музыка — Брамс, Бетховен, Рахманинов... Фортепьянная игра была ровно такой, какая необходима в подобном случае: неброской, непоказной, в то же время проникновенной, точной по настроению, по интимной повествовательной интонации.

Лишь прочтя финальные титры, зритель узнавал, кто держал его все это время в эмоциональном поле музыки.

Но то исполнение еще как бы не выходило из рамок домашнего музицирования: мы видели писателя, его родных, его дом —

словно попадали в «ближний круг» Александра Исаевича. Игра сына воспринималась тут как штрих семейной обстановки — штрих дорогой и органичный...

А затем Игнат Солженицын стал приезжать из Америки, где он живет, на гастроли в Россию, привозя каждый раз серьезные концертные программы.

Однако с журналистами он общается редко, предпочитая утверждать позиции в искусстве языком самого своего искусства. Тем более дорога возможность услышать голос музыканта, его суждения о творчестве, о семье, о родине, о жизни... Мне эта возможность выпала после возвращения артиста из его очередной поездки в Россию.

крайности, как опус Кейджа «4.33», когда нужно просто просидеть у рояля 4 минуты 33 секунды, не издавая ни звука? Есть ли у такой «музыки» будущее? Считаете ли так называемую «попсу» конкурентом для классической музыки?

— Главными моими учителями были Мария Курчо в Лондоне (по фортепьяно) и Отто Вернер Мюллер в Филадельфии (по дирижированию). Кроме тщательного технического обучения, оба они — каждый по-своему — дали мне заряд вдохновения на всю жизнь.

Любимые композиторы? Это и Шуберт, Брамс, Брукнер, Шостакович. О Бахе и Моцарте я уж не говорю. Русскую классику я очень ценю, особенно Мусоргского, симфонии Чайковского. Да и Прокофьева к нашему времени смело можно назвать классиком.

цели и мало пересекающиеся слушатели.

— Много ли приходится ездить по миру? Насколько я знаю, расписание у вас достаточно плотное и здесь. Вы ведь теперь не только солист, но и руководитель камерного оркестра Концертные солисты Филадельфии. Как часто вам удается бывать в России, и не только для того, чтобы повидать двух самых близких вам москвичей?

— Я каждый год гастролрую в Москве, или в Петербурге, или в обоих городах одновременно, иногда и по два-три раза в год. Концертировал в Новосибирске. Летом 2000 года приму участие в Сахаровском фестивале в Нижнем Новгороде.

Половина жизни проходит в путешествии. Много играю во Франции, Англии, Испании. Гастролировал в Израиле, несколько раз — в Японии.

ИГНАТ СОЛЖЕНИЦЫН:

И СКВОЗЬ МОСКОВСКИЕ МОСТОВЫЕ Я ОЩУЩАЮ ТЯГУ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

**ИЗВЕСТНЫЙ ПИАНИСТ И ДИРИЖЕР
ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ
ВАШИНГТОНСКОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА
«ТРУДА»**

Солженицына, которым всегда будут гордиться русские люди, и, конечно, не только русские. Но все-таки на вас это как-то влияет? Из того, что я знаю о вашем воспитании, мне кажется, это, скорее всего, лишь заставляет вас еще больше трудиться, искать совершенства.

— Поиск, стремление к совершенству, конечно же, — один из важнейших столпов истинного творческого пути, да и самой человеческой жизни. Принадлежа искусству, я благодарю судьбу за то, что в протяжении всей жизни имею поразительный пример моего отца и его подхода к своему искусству, который характеризует, как мне кажется, смиренность, самоотречение и самопожертвование.

Как гражданин России я восхищаюсь моральным и физическим мужеством Солженицына. Сама его жизнь — выразительнейшее доказательство того, что воистину «одно слово правды весь мир перетрясет».

Ну и, простите, это же мой папа. Я люблю его и горжусь им.

— Два или три раза мы встречались, так сказать, под эгидой Ростроповича. Даже если ничего не знать о его отношениях с вашей семьей, видно невооруженным глазом, что он к вам относится отечески. Какую роль он сыграл в вашем выборе жизненного пути? Это Ростропович увидел в вас музыканта и благословил на подвиги в искусстве?

— Да, именно он. Приехав навестить моих родителей в нашей вермонтской глуши и услышав мои первые, еще неуверенные пианистические «шаги», он наказал моим ничего не подозревающим маме и папе найти мне настоящего учителя, потом

помог им в этом нелегком деле и продолжал и далее следить за моим музыкальным воспитанием. Без него — кто знает, стал ли бы я пианистом?

Ростропович оказал огромное влияние на мое музыкальное мышление. В течение многих лет мы делились несколько раз в год, я слушал его репетиции, концерты, подготовки студийных записей; он следил за моим пианистическим развитием, давал бесценные советы, делился ярчайшими, многогранными воспоминаниями о Шостаковиче, Прокофьеве, Бриттене — словом, подарил мне неповторимое общение с гением уже в моей собственной профессии.

Сегодня и у меня самого интенсивная концертная деятельность, гастролы, мы видимся реже. Но вдохновение Ростроповича, его творческий порыв всегда со мной. И как раз на днях мы снова выступаем вместе — в Бостоне, на благотворительном концерте в память Андрея Дмитриевича Сахарова в пользу его архива.

— Вы помните самое яркое музыкальное впечатление детства?

— Да, помню хорошо. Вхожу в кабинет к папе (а у него почти всегда играл проигрыватель) и останавливаюсь как вкопанный, потому что слышу что-то необыкновенное. «Что это, папа?» — «Это, сынок, — Бетховен». С той минуты Бетховен и стал моим неразлучным спутником, укреплением в горести, вдохновением в уединении, соратником в борьбе, упоением в радости.

— Кто были ваши учителя? И кто, помимо Бетховена, ваши любимые композиторы? Какое место среди них занимает русская классика? Интересуют ли вас авангардисты? В частности, такие

О так называемом авангарде можно сказать обобщительно: если музыка начинается тем поиском, о котором у нас с вами шла речь, то она важна и нужна. Степень ее успеха и признания в таком случае зависит главным образом от таланта самого композитора. Но быстро забудется (и уже забывается) музыка, сочиняемая не из «чистых» побуждений — для одного только шока, пустого оригинальничанья или нарциссического самовыражения.

Популярная же музыка нисколько не теснит «серьезную», на мой взгляд. У них совсем различные

Ну а США я объездил досконально — только в пяти-шести штатах еще не привелось выступить.

— Немного о вашей личной жизни. Что вы любите, кроме музыки? Книжки, спорт, автомобили, охоту?

— Книжки — это кислород, такой же для меня незаменимый, как и музыка. Вообще я люблю все то, что помогает познать жизнь, людей и себя самого, — путешествие, величие стихии, но и неторопливый тихий разговор с близким другом.

— Есть какая-то заветная мечта, которой можно поделиться с поклонниками — нынешними и будущими?

— Заветной мечты нет, этак всю жизнь будешь чего-то ждать, желать, и все время будет тебе не хватать того, что есть. «Живите с ровным превосходством над жизнью — не пугайтесь беды, и не томитесь по счастью, все равно ведь: и горького не доведется, и сладкого не дополна» — эта вынесенная отцом из недр ГУЛАГа истина, насколько же она облегчает, упрощает жизнь, если вдуматься в нее хоть на мгновение. Ведь красота и тайна жизни — в неповторимости каждого мига, чуть здесь — и уже испаряющегося навсегда.

— И последнее. Интересуетесь ли политикой, следите ли за международными событиями? Что думаете о происходящем в Югославии?

— Политикой, мировыми событиями не интересуюсь, думаю, человек не может, из них звено за звеном творится история. Ситуация в Югославии — глубоко трагична. Эхо этой войны будет отзываться десятилетиями.

**Вел беседу
Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».**
ВАШИНГТОН.

Доработка а/м до класса «ЛЮКС»

Спецавтомобили
на базе ГАЗ, УАЗ

Гусеничные
транспортёры

Ищем региональных
представителей

Покупаем долги ОАО «ГАЗ»

Лич. в 364383, в 364484 вид. ДТНУ 00277094 НЦСМ

Высоково

Весь модельный ряд
ГАЗ, УАЗ, ПАЗ

г. Нижний Новгород, ул. Б. Панина, 19

Тел. (8312) 357589, 248442

E-mail: info@visokovo.nnov.ru

«АДЛЕРКУРОРТ» — крупнейшая здравница России

Спальные корпуса с двух- и трехместными номерами с удобствами, столовые ресторанного типа, бары, кафе, кинотеатры, дискотека, плавательный бассейн, сауны, поликлиника и лечебно-диагностический центр, в которых можно получить отдельные виды курортного лечения.

И все — на берегу

Черного моря!

Мы предлагаем одиночные и семейные путевки. Сроки обслуживания и форма оплаты — любая. Детям, школьникам, студентам, пенсионерам, предоставляются скидки. Поможем организовать и провести у нас деловые встречи, семинары и конференции.

Наш адрес: 354367, Сочи — Адлер, ул. Ленина, 219. Телефоны: (8622) 45-07-19, 45-10-10, 45-05-55. Факс: (8622) 45-10-12. Телетайп — 191327 «Нептун». Проезд от аэропорта и ж.д. вокзала Адлера автобусами 4, 4-С и 61 до остановки сан. «Известия».